

— Ваша светлость, остальные джентльмены и леди вернулись.

Герцог Уилсон стиснул зубы, внезапно почувствовав сожаление о том, что пригласил этих людей.

— Пусть ведут себя тихо, — холодно бросил герцог, поворачиваясь, чтобы закрыть дверь.

Дворецкий Крис поспешно добавил:

— Ваша светлость, они хотят вас видеть.

Герцог Уилсон не замедлил движения, закрывая дверь:

— Скажите им, что я в порядке. Пусть остаются на своих местах до завтра.

Сказав это, он решительно захлопнул дверь.

Снова подойдя к кровати Эвана, герцог посмотрел на его бледное лицо, и его собственное лицо снова омрачилось.

Это происшествие не было случайностью. Он видел пулю, извлеченную доктором Хестером, и, естественно, понимал её происхождение лучше, чем доктор. Это был не просто военный боеприпас, а боеприпас для элитных солдат. Такое оружие могли получить лишь немногие, и те, кто питал к нему глубокую ненависть, были ему известны.

Герцог Уилсон взглянул в окно и холодно усмехнулся. Если кто-то решил испытать его терпение, то пусть почувствует его гнев.

Когда Эван очнулся, он ощущал сильный дискомфорт. Горло горело, как в огне, голова была тяжелой, словно налитой свинцом, но самое страшное — невыносимая боль в спине, будто её разрывали на части.

С трудом открыв глаза, он тут же зажмурился от яркого света. Ему хотелось пить, но он обнаружил, что единственное, что он может двигать, — это пальцы.

Напрягшись изо всех сил, он смог лишь слегка пошевелить пальцами по простыне, и в его сердце поселилось отчаяние.

Но в этот момент он услышал слегка хриплый голос:

— Ты проснулся? — В голосе звучали и удивление, и радость.

Эван сразу узнал этот голос. Его ещё затуманенный разум мгновенно прояснился, и все его прежние планы всплыли в памяти.

— Ви... — Эван смог произнести лишь один звук, прежде чем силы оставили его. Повернув голову, он увидел лицо, которое можно было назвать изможденным, и в его сердце наступило спокойствие. Похоже, его ставка сыграла.

Герцог Уилсон смотрел на Эвана с почти невероятной радостью. Он с волнением схватил руку Эвана, лежащую на одеяле:

— Не говори. Я позову доктора Хестера.

Он почти спотыкаясь выбежал из комнаты, совсем не похожий на холодного и надменного герцога.

Эван, прищурившись, наблюдал за его отступающей фигурой, понимая, что что-то произошло. На его губах появилась самодовольная улыбка, но вскоре его снова охватили жажда и жгучая боль в спине.

Эван открыл рот, и сердце его сжалось от боли.

Через несколько минут герцог Уилсон вернулся с доктором Хестером и несколькими слугами.

Доктор Хестер, похоже, только что проснулся: волосы его были растрепаны, а очки криво сидели на носу, что выглядело довольно забавно.

— Пастор, как вы себя чувствуете? — Доктор Хестер сразу же проявил профессиональные навыки, подойдя к Эвану и тихо спросив.

Эван хотел ответить, но не смог издать ни звука. Доктор Хестер, увидев это, быстро сказал:

— Принесите стакан теплой воды.

Дворецкий Крис тут же отреагировал и вышел, чтобы налить воды. Герцог подошел к кровати и опустился на колени рядом с Эваном. Его взгляд был мягким, как вода озера. Даже если Эван и сожалел о чем-то, увидев это, он почувствовал, что всё было не зря.

Дворецкий Крис действовал быстро, и теплая вода была подана почти мгновенно. Доктор Хестер собирался помочь Эвану пить, но герцог Уилсон опередил его, поднеся чашку к губам Эвана и мягко спросив:

— Так удобно?

Эван моргнул и медленно сделал несколько глотков. Его сухие губы и язык наконец смягчились, и жжение в горле немного утихло.

Доктор Хестер, наблюдая за ними, почувствовал тяжесть на сердце. Пастор Брюс, такой добрый и мягкий человек, даже не мог представить, что в мире существуют такие порочные чувства.

— Пастор, — доктор Хестер наконец не выдержал и вмешался, — как вы себя чувствуете?

— Нормально, — благодаря воде Эван наконец смог говорить, хотя голос его был страшно хриплым, — только спина очень болит.

Доктор Хестер облегченно вздохнул:

— Это хорошо. Рана на спине постепенно заживет. В ближайшие дни старайтесь есть легкую пищу и больше отдыхайте.

Эван с трудом кивнул и, наконец, откинулся на подушки.

Герцог Уилсон поправил одеяло, подоткнул его края и только потом повернулся к доктору Хестеру. Его взгляд больше не был мягким, а напротив, стал холодным и отстраненным.

— Когда пастор поправится? — тихо спросил герцог.

Доктор Хестер замялся:

— Ваша светлость, честно говоря, рана пастора очень серьезная. Я не могу точно сказать, когда он выздоровеет. Все зависит от его восстановления и ухода.

Доктор Хестер чувствовал себя немного пристыженным. Ведь он врач, а не может ответить на вопрос пациента.

Герцог Уилсон также недовольно нахмурился, но, помня о присутствии Эвана, ничего не сказал, лишь холодно кивнул и снова повернулся.

Дворецкий Крис, уловив настроение герцога, быстро подошел и тихо потянул за рукав доктора Хестера:

— Доктор, выйдем, пожалуйста. Мне нужно обсудить с вами вопросы питания пастора.

Доктор Хестер, почувствовав облегчение, словно ухватился за соломинку, и последовал за дворецким.

Когда в комнате остались только Эван и герцог Уилсон, герцог явно усмехнулся. Эван, лежа на кровати, хотя и пришел в себя, но из-за боли всё ещё находился в полузабытьи, и лицо герцога казалось ему размытым.

Герцог, глядя на бледный профиль Эвана, хотел протянуть руку, чтобы погладить его, как вчера, но, дойдя до середины, вдруг осознал что-то и резко остановился, в его глазах мелькнула паника.

— Ваша светлость, что с вами? — Эван, конечно, заметил намерение герцога Уилсона. Он хотел сделать вид, что ничего не произошло, но такое явное движение было трудно игнорировать. Эван быстро сообразил и решил подшутить над ним.

Герцог Уилсон почувствовал, будто его мозг ударило чем-то, и в его голове мгновенно вспыхнула паника от того, что Эван понял его намерения. На мгновение он растерялся, хотя внешне лишь слегка напрягся, не проявляя других признаков беспокойства.

Эван не торопился, продолжая смотреть на герцога мягким, безобидным взглядом, с легкой улыбкой недоумения на губах.

— Я... я в порядке, — наконец выдавил из себя герцог Уилсон, но голос его звучал сухо.

Видя, как герцог Уилсон выглядит таким уязвимым, Эван не стал настаивать. Этот человек был слишком чувствительным, и если бы он разозлился, это могло обернуться неприятностями.

Поэтому он лишь улыбнулся и сказал:

— Хорошо, спасибо за вашу заботу.

При этих словах герцог Уилсон почувствовал ещё большее смятение. Он нахмурился, глядя на Эвана, и его взгляд стал сложным.

— Нет, это я должен сказать вам. Вы спасли меня, — голос герцога звучал торжественно. — Пастор Брюс, вы спасли мою жизнь. Моя благодарность за ваш благородный поступок не может быть выражена словами. Если в будущем вам понадобится моя помощь, просто скажите, и я сделаю всё, что в моих силах.

Слова герцога звучали официально, но нежность в его глазах нельзя было скрыть. Эван почувствовал ещё большее удовлетворение.

— Ваша светлость, вы преувеличиваете. Я просто сделал то, что считал правильным, — слова Эвана были просты и искренни, без тени претенциозности. И именно эта простота вызвала бурю в сердце герцога.

<http://bllate.org/book/15268/1347571>